

ПОДРАЖАНИЕ ИЛИ ТВОРЧЕСТВО?

СЕМЬ ВОПРОСОВ ЛЕОНИДУ УТЕСОВУ

Песня... Велика ее притягательная сила. Особенно тянется к ней молодежь. В ходе фестиваля возникают все новые и новые эстрадные самодеятельные коллективы. Но каждому ли из них удается подружиться с песней накрепко, по-настоящему, или это иногда только видимость дружбы?

У верного, испытанного друга песни — народного артиста СССР Леонида Утесова на этот счет свое мнение. Он изложил его в своих ответах на семь вопросов нашего корреспондента Л. Алимамедовой, обратившейся к нему не только как к прославленному мастеру эстрады, но и как к заместителю председателя музыкально-концертной секции Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства.

1. Известно, что прежде чем стать профессиональным артистом, Вы активно участвовали в любительских спектаклях в училище Файга в Одессе, пели в самодеятельном хоре, играли в оркестре на скрипке. Хотелось бы знать, помогло ли Вам это в какой-то степени определить свое призвание? И каково вообще Ваше отношение к самодеятельному искусству?

Наверное, учеба в коммерческом училище Файга была в известном смысле благом для меня. Ибо здесь было несколько ученических оркестров, большой «настоящий» хор и любительская драматическая труппа. И для меня, с детства влюбленного в музыку, представилась первая реальная возможность попробовать свои силы в искусстве. Это очень важно — иметь возможность сделать первый шаг на сцену. Таких, как училище Файга, где молодежь могла развивать свои музыкальные способности, было в то время не много — единицы. Теперь же вряд ли найдете школу, вуз, предприятие или колхоз, где не было бы своей любительской сцены.

Мое отношение к самодеятельному искусству? Серьезное, насколько это позволяет мой веселый нрав. И, конечно же, положительное: ведь я сам в некотором роде выходец из самодеятельности!

2. За последнее время создается особенно много молодежных эстрадных любительских коллективов. Чем, по Вашему мнению, вызвана такая тяга молодежи к эстрадному жанру? И что, на Ваш взгляд, характерно для молодых эстрадных любительских коллективов?

Ну, на первый вопрос ответить нетрудно. Эстрадное искусство — наиболее доходчивое, жизнерадостное и, я бы сказал, жизнеутверждающее. Дело даже не только в том, что песня, как известно, «строить и жить помогает». Это старая, проверенная истина. Но песня заставляет еще и думать, будоражит мысль, а это, по-моему, как раз то, что особенно привлекает сегодняшнюю молодежь. Второй вопрос — труднее. Вы спрашиваете: что характерно? Но ведь в том-то и беда, что «характерного», типичного, своего многим не только любитель-

ским, но и профессиональным эстрадным оркестрам как раз то и недостает. Слишком уж много развелось эпигонов. Ведь эпигонство легче и проще творчества. К сожалению, именно такой путь — «чтобы протоптанней и легче» — избирают и многие самодеятельные эстрадные коллективы и солисты. Не творческий поиск, а бездумное копирование эстрадных «звезд» характеризует иные из них.

3. Итак, многие самодеятельные эстрадные коллективы склонны к подражательству. Как же предостеречь их от слепого копирования? Ведь некоторые считают это не только вполне нормальным явлением, но и видят в подражательстве своеобразную «учебу у мастеров»! В чем, по Вашему мнению, заключается действительная учеба у мастеров?

Разрешите мне начать свой ответ издали. Да будет Вам известно, что за свою жизнь я получил горы писем. Да, да, именно горы. Не только от поклонников, которые становятся подчас настоящим бедствием для артиста. Многие обращаются за советом, за консультацией, делятся творческими сомнениями и радостями. Есть среди них и такие, авторы которых торжествуют: «Я пою точно, как Вы. По магнитофонной записи Вы и сами не сумеете отличить».

Знаете, мне всегда становится грустно от таких признаний. Как часто еще это принимается за достоинство! Чем больше похоже, тем лучше. И ведь Вы, наверное, правы. Такой вот подражатель тоже, вероятно, убежден, что «учится у мастеров». Ему невдомек, что учиться у мастера — это вовсе не значит копировать его. Репин тоже учился в свое время у какого-то мастера... Однако не стал слепо подражать ему, копировать манеру своего учителя. Он искал свой — единственный и неповторимый путь в искусстве. И стал Репиным. Именно поэтому.

Учеба у мастера не исключает, а, напротив, предполагает развитие своей индивидуальности, и чем ярче эта индивидуальность, чем меньше похож исполнитель на других, тем ближе он к подлинному искусству.

4. Как, по-Вашему, должен формироваться репертуар самодеятельных эстрадных коллективов, по какому принципу? Должны ли они искать свой путь, выбирая совсем новые или малоизвестные песни, может быть, даже песни самодеятельных авторов, или же пополнять репертуар за счет апробированных популярных песен, которым мастера искусств уже дали путевку в жизнь?

Я возьму на себя смелость утверждать, что эстрада — самый трудный вид искусства, несмотря на кажущуюся легкость. И вот почему. На эстраде нет и не должно быть классики. Классика эстраде противопоказана. Этим она отлична от других видов искусств, многие из которых немислимы без своих канонов, без своей классики. Скажем, балет. Или театр — система Станиславского. В эстрадном же искусстве нет какой-то определенной системы. Каждый сам себе Станиславский. Каждый должен быть первооткрывателем.

Я не случайно начал издали. Это имеет непосредственное отношение к Вашему вопросу — о формировании репертуара. Сам жанр эстрады, где каждый ищет свой еще не открытый путь, обязывает к особенно тщательному подбору репертуара. Разумеется, самодеятельному оркестру или солисту вовсе не заказано брать песни и из профессиональной копилочки. Если песня подходит к твоей индивидуальности, то бери и пою, как говорится, себе на здоровье. Но даже в этой апробированной песне нужно открыть что-то свое, найти свой собственный подход к ней, свое восприя-

тие. И все-таки мое мнение: самодеятельные оркестры должны обязательно вносить в репертуар свое, самодеятельное. Видимо, нужно шире привлекать самодеятельных авторов — композиторов и поэтов, включать в программу больше песен на местном материале. Это поможет оркестру избежать скучной похожести на оркестры соседних клубов.

5. Следующий вопрос — о современной песне, о той, что называют у нас «модной». Известно, что понятия «модная песня» и «хорошая песня» далеко не всегда совпадают. Чем объяснить, что иногда серенькая или даже больше того — пошлая песенка становится модной и популярной настолько, что ее буквально распевают на каждом углу? И каково вообще Ваше отношение к моде применительно к песне?

Можете сказать: «Утесов — консерватор», но я не одобряю погони за модой применительно к песне. А объяснить тот факт, что серенькая или пошлая песенка вдруг становится всеобщей любимицей, могу только одним — недостаточной общей музыкальной культурой и отсутствием музыкального вкуса, с одной стороны, и слишком большим усердием, с каким пропагандируются у нас подчас эстрадные пустышки — с другой. Вы скажете, как же так — низкая музыкальная культура? И это сейчас, когда музыка доступна всем, когда получили такое широкое распространение музыкальные лектории и другие формы музыкального образования? Да, все это верно. Для пропаганды музыки у нас делается очень много. Трудно найти у нас сегодня людей, которым были бы неизвестны имена Чайковского и Бетховена или которые по двум-трем первым тактам не узнали бы, скажем, арию герцога из оперы Верди «Риголетто». Но много ли внимания мы уделяем воспитанию вку-

са к песне? Нет, это дело пущено на самотек. Да, песня у нас в небывалом почете. Но какая песня? Делает ли мы различие между хорошей песней и пошленьким «боевиком»? Надо научиться четко разграничивать — «что такое хорошо и что такое плохо». Пока этого нет. Пока на эстраде, в эфире, на голубом экране звучат разные там сомнительные «шлягеры» — как же втолкуешь самодеятельным исполнителям, что это плохо? Ведь они рассуждают логично: если годится для известных артистов, то почему не годится для нас?..

6. И еще о песне. Век ее, к сожалению, короток. Одни умирают, другие приходят на смену. Это закономерно. Но есть среди них и такие, которым суждена долгая жизнь. Достаточно вспомнить, скажем, «Раскинулось море широко» или «Широка страна моя родная». Каково Ваше мнение о среднем возрасте песни? Как продлить его, вдохнуть жизнь в забытую песню? И какие песни из «золотого фонда» Вы лично могли бы порекомендовать самодеятельным эстрадным коллективам сейчас, в дни фестиваля в честь 50-летия Октября?

Часто приходится слышать жалобы: «Песен у нас мало-вато хороших». Почему-то считается, что хорошая песня — эта га, которую поют все. В шкапулке, где хранятся наши музыкальные сокровища, — тысячи хороших песен, но вытягиваются обычно только те, что сверху. Вот и получается нередко: оркестров много, а репертуар одинаковый.

Разумеется, век песни недолог. Да оно, может быть, и хорошо: время — лучший судья. Но только не у всякой песни короткая жизнь. Есть песни, которые, как наследство, передаются от отца к сыну. А сын, если он «рачительный хозяин», не только сохранит наследство отца, но и прибавит к нему кое-что. И опять

оставит свое богатство в наследство сыну. Но ведь и сыновья бывают разные. Есть среди них и равнодушные к отцовскому наследству. Есть и просто моты. Так гложет хорошая песня. Не умирает, а просто попадает в разряд забытых.

У нас есть немало таких незаслуженно забытых песен. Сейчас, когда мы оглядываемся на пройденный полувековой путь борьбы и побед, многие из этих добрых старых песен, отражающих «этапы большого пути», приобретают особый смысл и значение, наполняются как бы новым содержанием. Самодеятельным исполнителям представляется отличная возможность возродить эти забытые песни, дать им новую жизнь.

Что я могу порекомендовать для фестивальной программы? Много. Всего не перечислишь. Суровую, строгую «Варшавянку» и одну из любимых песен Ильича — «Замучен тяжелой неволей»; овеянную романтикой «Партизанскую» времен гражданской войны («По долинам и по взгорьям») и один из шедевров военной лирики — «Землянку».

Конечно, рецепты здесь давать трудно. Каждый выбирает себе песни по душе. Очень важно найти именно свою песню. Ведь между песней и исполнителем должна существовать незримая связь. Без нее песня — мертва.

7. И, наконец, последнее. Что бы Вы хотели пожелать, а может быть, и посоветовать нашим эстрадникам — участникам Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства?

Всяческого успеха. Требовательности к себе. Смелости в творческих поисках. И побольше самодеятельности в самом первозданном смысле этого слова, в смысле — «делай сам». Учись у других, но твори сам. Это должно стать законом. Одним словом, я не за подражание, а за творчество!